

Чжао Баочжу пошел в город в указанном торговцем направлении. Он думал, что рынок перед городской стеной уже достаточно процветающий, но не ожидал, что чем дальше идти, тем больше становится людей. Он крепко прижимал к себе свой маленький рваный узелок, лавируя в потоке людей, наблюдая, как вокруг торговцы с тележками сменяются лавками в домах, земляная дорога превращается в мостовую из синего камня, а здания по обеим сторонам становятся все выше и выше, достигая такой высоты, что заслоняют небо.

Чжао Баочжу поднял голову и увидел карнизы ресторана, изогнутые как крылья птиц, на угловых башнях висели красные фонари, а само здание было семи-восьми этажей высотой. Каждый этаж, казалось, имел свое назначение: в окнах первых трех этажей было видно, как люди едят, на четвертом этаже музыканты играли на цине, а выше несколько женщин в красном и зеленом опирались на перила, их рукава развевались в воздухе...

Рот Чжао Баочжу не закрывался с тех пор, как он вошел сюда, он ошеломленно смотрел на все перед собой. Он никогда не покидал родные места, раньше слышал о процветании столицы от соседского старшего брата и от торговых караванов, часто спускавшихся с гор, но увиденная собственными глазами картина все равно далеко превзошла его воображение.

В этот момент слуга из ресторана внезапно выбежал в спешке, прижимая к груди огромный короб с едой, и тревожно оглядывался в сторону конца дороги.

Чжао Баочжу тоже посмотрел в ту сторону. Повернув голову, он увидел молодого человека в синих одеждах, скачущего на прекрасном коне с конца улицы. Слуга тут же поднял короб с едой над головой, и через мгновение всадник оказался перед ними. Чжао Баочжу видел, как тот протянул руку с коня, в одно мгновение схватил короб и исчез, словно ветер, в конце дороги.

Чжао Баочжу поднял руку, защищаясь от песка, поднятого копытами, широко раскрыл глаза, глядя на исчезнувшую в конце улицы фигуру, и невольно воскликнул:

— Кто осмеливается скакать на коне в столице?!

Услышав эти слова, слуга, который уже собирался возвращаться, обернулся и понизил голос:

— Тише! Это слуга из дома министра, следи за языком.

Глаза Чжао Баочжу мгновенно стали еще шире: это был всего лишь слуга из чьего-то дома!

Слуга окинул его взглядом сверху донизу, в его глазах появилось презрение, и он повернулся, не желая больше разговаривать с этим нищим.

Чжао Баочжу очнулся и поспешно остановил его:

— Подождите. — Слуга остановился и нетерпеливо обернулся. Чжао Баочжу заискивающе улыбнулся ему: — Скажите, сколько стоит ночлег в вашем ресторане?

Слуга удивленно широко раскрыл глаза и посмотрел на Чжао Баочжу, как на чудовище. В наше время нищие осмеливаются останавливаться в их ресторане? Не шпион ли это от конкурентов, присланный узнать цены?

Его мысли метались, но он все же ответил:

— В нашем заведении нижние комнаты стоят пять лянов за ночь.

Глаза Чжао Баочжу чуть не вылезли из орбит.

— Что?!

У него во всем теле не набиралось и двух лянов, а этот ресторан берет пять лянов за одну ночь!

Слуга, увидев его выражение лица, понял, что зря беспокоился. Это просто нищий, у которого что-то сгорело в мозгу. Он презрительно фыркнул и ушел.

Чжао Баочжу стоял на месте с вытаращенными глазами, оглушенный заоблачными ценами столичных ресторанов.

На самом деле слугу винить было не в чем. Добрый солдат, видя стесненное положение Чжао Баочжу, указал ему на место в пригороде, где были более дешевые постоялые дворы, а торговец направил его в самый процветающий район столицы. Здесь было далеко от городской стены, но в двух ли отсюда находились резиденции придворных чиновников, а если пройти еще дальше, можно было увидеть дворцовые стены.

В таком золотом районе нельзя было винить ресторан за высокие цены.

Чжао Баочжу не знал этих тонкостей и, расспросив подряд несколько окрестных ресторанов и постоялых дворов, обнаружил, что цены везде примерно одинаковые. Он подумал, что во всей столице ночлег стоит столько, и сердце его наполнилось отчаянием.

— Откуда взялся этот нищий? Убирайся отсюда!

В очередной раз Чжао Баочжу был выгнан охранником из ресторана и, прикрыв голову руками, упал на землю.

— Ой! — Его плечо ударилось о ступеньку, Чжао Баочжу вскрикнул от боли и поднял голову,

гневно глядя на официанта, стоявшего у входа: — Зачем вы бьете людей?!

Официант высокомерно упер руки в бока, и смотрел на него свысока:

— Пока у меня, твоего хозяина, хорошее настроение - убирайся! Если еще раз осмелишься нарушать покой господ, увидишь, как я тебя до смерти забью!

Сказав это, охранники по обе стороны от официанта высоко подняли деревянные дубинки, делая вид, что собираются его бить. Чжао Баочжу, увидев это, вскочил на ноги и бросился бежать. Хотя официант был отвратителен, но благородный человек мстит и через десять лет - сейчас важнее сохранить жизнь!

Чжао Баочжу пробирался среди прохожих, больше не осмеливаясь расспрашивать в ресторанах, он определенно не мог себе их позволить. Сейчас наступил полдень, людей на улице заметно прибавилось. Чжао Баочжу толкали в толпе туда-сюда, перед глазами все плыло от северного белесого солнца, и он почувствовал головокружение.

Он уже два дня не ел и не пил, голод в животе постепенно превратился в онемение, на лбу выступил холодный пот. Чжао Баочжу шел, пошатываясь, вместе с толпой, вытер рукой лоб и прижал правую руку к желудку. В последний раз он ел в разрушенном храме на окраине столицы, и съел один паровой пирожок. Эта энергия давно переварилась в его организме, и теперь от нее ничего не осталось.

"Надо было попросить у настоятеля храма еще два пирожка", - с сожалением подумал Чжао Баочжу.

Чжао Баочжу тяжело дышал, не замечая, что толпа несет его все ближе и ближе к императорскому городу. Вдруг кто-то толкнул его в плечо, Чжао Баочжу споткнулся и был вытолкнут из толпы в узкий переулок.

— Ой!

Чжао Баочжу лбом ударился о стену из синего камня, вскрикнул от боли и сердито посмотрел назад:

— Кто там такой...

Чжао Баочжу потер лоб. Хорошее впечатление о столичных жителях полностью исчезло. Все они, один за другим, такие противные!

Сейчас у Чжао Баочжу кружилась голова, и он не хотел с ними связываться, да и не желал возвращаться на ту дорогу, которая была более людной, чем новогодняя ярмарка в их деревне. Он решил, опираясь на стену, пройти по этому переулку вглубь.

Чем дальше он шел по переулку, тем больше удалялся от него внешний шум. Чжао Баочжу поднял голову и увидел ветки деревьев, свисающие поверх каменной стены, на которых редко росли зеленые почки. Должно быть, это деревья из дворов окрестных домов.

Этот переулок был отделен от главной дороги всего одной улицей, но здесь было особенно тихо и спокойно. И район был явно хороший, Чжао Баочжу, подняв голову, мог даже разглядеть вершину храма Гуанфо неподалеку.

Он не знал, сколько уже прошел, но головокружение у Чжао Баочжу усилилось, и он едва мог стоять на ногах. Он мог только медленно передвигаться, опираясь на стену, мысленно сетуя на свою судьбу. Если он здесь потеряет сознание, неизвестно, найдет ли его кто-нибудь!

Ноги Чжао Баочжу дрожали, он повернул за угол, и перед ним внезапно появились большие красные ворота.

Чжао Баочжу остановился и ошеломленно поднял голову. Перед воротами висели два красных фонаря, а на каменных постаментах по обе стороны от ступеней стояли не каменные львы, а два изысканно выполненных каменных светильника.

Чжао Баочжу был поражен красотой. Подняв голову, он обнаружил, что на этих воротах не висела табличка с названием, и они выглядят гораздо скромнее внешних ресторанов. Здания внутри тоже казались не такими высокими. Интересно, не будет ли здесь подешевле?

Чжао Баочжу стоял у ворот, колеблясь. Он хотел постучать и спросить, но боялся, что его, как и раньше, выгонят охранники.

Чжао Баочжу некоторое время сомневался, но он был так голоден и устал, что в конце концов решил подойти.

Кто бы мог подумать, что как только он поднял руку, ворота внезапно распахнутся изнутри.

— Ах!

Ворота ударили Чжао Баочжу по лбу, мгновенно вызвав у него головокружение.

У Чжао Баочжу сразу же ослабели ноги, и он присел на землю. В то же время удивленный голос донесся сверху:

— Кто ты? Почему сидишь здесь?!

Чжао Баочжу, прикрыв и без того пострадавший лоб, поднял затуманенные слезами глаза и увидел перед собой молодого человека в парчовых одеждах.

Сейчас у него было размытое зрение, он мог лишь разглядеть, что этот молодой человек высокого роста, одет в лунно-белые одежды, а на краю его одеяния, в дюйме от него, вышиты золотые узоры, которые тускло блестели на солнце.

Голос принадлежал мужчине в синих одеждах, стоявшему рядом с молодым человеком, который сейчас гневно смотрел на него. Чжао Баочжу моргнул, слеза скатилась по щеке, и он понял, что этот человек в белом, возможно, хозяин постоянного двора.

— Я... я пришел остановиться в гостинице...

Чжао Баочжу покачиваясь попытался встать, но в голове внезапно закружилось, и он потерял равновесие.

Хлоп!

С глухим звуком Чжао Баочжу упал на землю, перед его глазами потемнело волнами. Когда головокружение в голове прошло, Чжао Баочжу услышал внезапно повысившийся голос того человека в синем:

— Что ты делаешь?! Быстро... быстро кто-нибудь оттащите этого нищего...

Зрение Чжао Баочжу прояснилось, он ошеломленно посмотрел на лунно-белые одежды в своих руках, осознав, что упал к ногам хозяина постоянного двора.

Чжао Баочжу, собрав последние силы, пробормотал:

— Хо... хозяин, можете ли сделать скидку на комнату?

Сказав эту фразу, он уже не мог больше держаться и упал головой к ногам молодого человека.

*

Дэн Юнь смотрел на маленького нищего, появившегося неизвестно откуда, который грязными руками хватался за край одежды его молодого хозяина и даже оставил два черных отпечатка на лунно-белой ткани, и чуть не закричал.

— Это... это... — Дэн Юнь полностью потерял свое обычное спокойствие и, как безумный, обернулся к охранникам, спешившим к ним из внутреннего двора: — Что вы все делаете?! Поторопитесь сюда!

Он знал, что в эти дни из-за наводнения на юге множество беженцев хлынуло в столицу. Эти

охранники определенно опять потратили деньги на выпивку! Вот и позволили этому маленькому нищему добраться до ворот дома Е...

Посмотрим, как он потом разберется с этими лентяями! – со злостью подумал Дэн Юнь. Повернувшись, он протянул руку, чтобы самому оттащить потерявшего сознание Чжао Баочжу.

Однако как только его рука коснулась края одежды Чжао Баочжу, чистый голос донесся сзади:

— Подожди.

Е Цзинхуа опустил взгляд на лежащего у его ног Чжао Баочжу. Взгляд скользнул по его серому от грязи лицу и следам слез под глазами, ненадолго задержавшись на покрасневшем опухшем лбу Чжао Баочжу.

Этот маленький нищий выглядел совсем юным, на нем была тонкая холщовая одежда. Февраль в столице еще не начал теплеть, если оставить его снаружи, можно заморозить человека насмерть.

Е Цзинхуа спокойно сказал:

— Отнесите его внутрь. Сначала напоите сахарной водой.

Дэн Юнь, услышав это, недоверчиво вытаращил глаза:

— Молодой господин, как же это может быть...

Как может такой нищий войти в ворота их дома Е!

Е Цзинхуа обернулся и посмотрел на него. Слова Дэн Юня внезапно оборвались, он опустил голову и покорно проговорил:

— Да.

Е Цзинхуа опустил взгляд, осторожно вытащил свои одежды из рук Чжао Баочжу, повернулся и пошел во внутренний двор, при этом сказав:

— Если после сахарной воды он не очнется, позовите лекаря.

Глаза Дэн Юня стали еще шире – мало того что нужно принять этого маленького нищего, так еще и тратить серебро на лекаря ради него?!

Он смотрел на удаляющуюся спину Е Цзинхуа, его губы шевелились, но он не осмеливался произнести ни звука. Он знал, что молодой господин идет переодеваться, сейчас не время беспокоить, ведь император еще ждет во дворце!

<http://bllate.org/book/14583/1293445>